

Что происходит с Сербией? Этим вопросом последнее время все чаще задаются эксперты и журналисты, наблюдая за странными метаниями новой, казалось бы, пророссийской, сербской власти в Брюссель и обратно.

Ровно год назад состоялась инаугурация нового президента Сербии Томислава Николича - экс-радикала, всю свою политическую жизнь выступавшего за союз с Россией в противовес Западу. В тот момент его участие в президентских выборах (пятое по счету) и тем более неожиданная победа воспринимались сербским обществом примерно так же, как если бы на президентских выборах 2012 года в России победил Геннадий Зюганов. То есть как абсолютная сенсация.

Но прошло время, выборная суета улеглась, и настали рабочие будни. В которых новому президенту предстояло решить множество сложных вопросов, а самое главное - определиться с вектором внешнеполитического движения Сербии. Решение было найдено адекватно провозглашенным целям - равномерному сотрудничеству с Россией и Евросоюзом с акцентом на Москву, которую предыдущие власти по большому счету игнорировали. Итог за год - 4 встречи с российским президентом, подписанный в конце мая в Сочи договор о стратегическом партнерстве и новые кредиты из Москвы на развитие инфраструктуры и покрытие бюджетного дефицита Сербии. А венчало первый год президентства Николича недавнее заявление о том, что «Газпром» целиком берет на себя строительство сербского участка «Южного потока» (1,7 млрд евро). Казалось бы, не так мало, но это лишь внешняя картинка.

Томислав Николич окружил себя рядом молодых помощников, занятых на бесконечных переговорах в Брюсселе. Сам же предпочел заниматься только «глобальными» вопросами. В результате этой работы правительство, сформированное при доминирующем участии президентской Прогрессивной партии, в апреле этого года подписало брюссельское соглашение по Косово, согласно которому контроль над северными провинциями бывшей автономии, населенными сербами, фактически передается албанцам в Приштине.

Главная цель, ради которой были принесены в жертву права более 50 тысяч косовских

сербов, официально звучит так: объявление Евросоюзом даты начала переговоров о присоединении Сербии к ЕС. Действительно, на днях премьер-социалист Ивица Дачич заявил, что в конце июня Евросоюз объявит эту долгожданную дату. Чтобы все правильно понимали, ею может стать и 2015, и 2017 год. Так что интересы нескольких десятков тысяч соотечественников, за судьбой которых, к слову, пристально наблюдает Москва, оказались не так важны, как своевременный реверанс в сторону ЕС. Как уже было объявлено европолитиками, 1 июля последней на ближайшее десятилетие в Евросоюз вступает Хорватия, вслед за которой ворота надолго закрываются. И тем не менее премьер-министру Дачичу туманная европерспектива и брюссельская морковка (не путать с капустой) оказались важнее. Что выглядит особенно странно, поскольку реальную «капусту» сербскому правительству дает Москва.

Подобная политика уже получила реакцию населения - на недавнем выступлении по случаю перезахоронения останков королевского рода Карагеоргиевичей глава правительства был освистан в прямом эфире. За несколько дней до этого полиция обнаружила бомбу в машине в непосредственной близости от дома, где живут сыновья президента, ранее уже получавшие угрозы именно в связи с брюссельским договором с албанцами. А автор этих строк стал свидетелем невероятных мер безопасности, предпринятых по случаю участия вице-преьера Сербии по евроинтеграции в одном международном форуме в спокойном Будапеште.

Чем дальше, тем более становится понятно, что в сербской власти сформировались две группы интересантов - условно брюссельская и условно московская. Обе пытаются любой вопрос решить себе на пользу. И внутреннее противостояние по особо щекотливым вопросам, в том числе по сербскому партнеру «Газпрома» в «Южном потоке» компании «Сербиягаз», порой выливается в публичную плоскость. Первый вице-премьер и де-факто наиболее влиятельное на сегодня лицо в сербской власти, Александр Вучич, сконцентрировавший в своих руках все силовые органы, старается играть на два поля, объявляя себя то лучшим другом Москвы, то лучшим другом Брюсселя. Но как долго эта игра может продолжаться? И где граница, за которой интересы Москвы и Брюсселя начнут прямо противоречить друг другу?

Для меня очевидно, что данный рубеж если уже не пройден, то находится в непосредственной близости. Ярчайший тому пример - ситуация, связанная с соподчиненностью газопровода «Южный поток». В случае если в Сербии он будет подчиняться Третьему энергетическому пакету ЕС, что означает невозможность для одной компании монополюльно владеть и трубой, и газом, это может создать большие проблемы «Газпрому». А среди «пророссийского» правительства Сербии есть сторонники такого подхода.

Впрочем, нужно прямо сказать, что в этом есть и большая доля ответственности Москвы. Если бы российская дипломатия 2000-х не допускала заявлений о том, что «членство Сербии в ЕС не противоречит принципам сотрудничества между нашими странами», тем самым толкая братьев-сербов в брюссельские объятия, сегодня подобных рецидивов не было бы. С другой стороны, нам нужно понять и Белград - концепция жизни в окружении врагов сербам уже порядком надоела. Вокруг сплошная Европа и НАТО, а где она, Москва? Да, как говорят сами сербы, Богородица на небе и Россия на земле. Но и в смысле отдаленности в том числе. Вот и приходится идти на компромиссы.

После долгих лет в оппозиции Томислав Николич сживается с ролью политика-практика, которая предполагает вариативность решений, к тому же Россия на официальном уровне не критиковала его активность на европейском направлении.

Цель подписания брюссельского договора по Косово для каждого из трех главных сербских политиков была своя. У президента Николича - продемонстрировать обещанное Европе решение косовского вопроса, у первого вице-премьера Вучича - зарекомендовать себя лучшим переговорщиком Сербии для Европы с последующим одобрением Запада его возможного президентства, у премьера Дачича - выйти с хорошей миной из плохой игры. С последней задачей вышло хуже всего. Недаром некоторые сербские журналисты уже называют главу правительства «Тачич» (по аналогии с фамилией косовского лидера Хашима Тачи).

Сохранявшийся высокий уровень доверия правящей Прогрессивной партии до подписания договора по Косово ее лидеры хотели закрепить на внеочередных парламентских выборах, но не успели. И, вполне возможно, уже совсем скоро электоральная картинка может поменяться. Последнее время на многих мероприятиях Николича сопровождает председатель Генеральной Ассамблеи ООН, экс-министр иностранных дел Сербии Вук Еремич, традиционно пользующийся популярностью в народе. По мнению сербских политологов, это неслучайно. В сентябре заканчивается мандат Еремича в ООН, и он вернется в Белград, где, скорее всего, займется активной политической деятельностью. Имеющий репутацию русофила, Еремич может создать определенную конкуренцию нынешнему брюссельскому лобби в правительстве Сербии. И если президент Николич сможет заполучить его в союзники, президентская власть только усилится.

Это, конечно, уже совсем внутренние дела Сербии. Но, так или иначе, первый год работы «наиболее пророссийского правительства Европы» подтвердил, что России

давно пора переходить от шапко(деньго)закидательских настроений к тяжелой системной работе по переориентации балканских элит в сторону Москвы.

Сколько бы денег ни выделяли на строительство газопровода «Южный поток», все равно только после выстраивания собственной геополитической стратегии Россия сможет вернуть утраченное некогда влияние на своих исторических союзников. О чем сегодня прямо говорит пример другой балканской страны - Болгарии, где начало строительства «Южного потока» стало вопросом смены власти в стране. В отсутствие собственной стратегии наши интересы становятся заложниками чужих стратегий. И если наши дипломаты этого не поймут, Россия рискует постоянно оказываться в глупом положении невольного спонсора интеграции в ЕС стран Восточной Европы. Но пока мы сами не переломим эту тенденцию, пока не докажем этим странам, что в Москве лучше и комфортнее, чем в Брюсселе, в реальной жизни ничего не изменится.